

УДК 930.253

Наследие славянофилов в сочинениях студентов Казанской духовной академии

П. А. Майоров,

*Государственный архив
Республики Татарстан,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Heritage of Slavophiles in essays of students of Kazan Theological Academy

P. A. Mayorov,

*The State Archive
of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В статье анализируются сочинения студентов Казанской духовной академии, сохранившиеся в фондах Государственного архива Республики Татарстан и посвященные разбору славянофильского наследия. Курсовые сочинения представляли собой основную форму отчетности студентов, отражали результаты их многомесячных трудов и позволяли, в случае удачной защиты, претендовать на ученую степень. Написанные в начале XX в., эти сочинения вообрали в себя умонастроения переломной эпохи, предопределившей дальнейшее развитие России. Революция 1905 г., Первая мировая война, революции 1917 г. – эти и многие другие события, а также переживания авторов, связанные с ними, нашли отражение в текстах сочинений. Анализ этих источников позволяет сделать предварительный вывод о восприятии славянофильского учения, бытовавшем в российском обществе в начале XX в.

Abstract

The article analyzes essays of students of Kazan Theological Academy kept in the fonds of the State Archive of the Republic of Tatarstan and devoted to the review of the heritage of Slavophiles. Course essays were a reporting form for students and reflected the results of their months-long work, and in case of a positive statement, they allowed to qualify for the academic degree. The essays were written in the early 20th century and encapsulated the sentiments of the fateful era that defined the further development of Russia. The Revolution of 1905, the First World War, the Revolutions of 1917 and other events, as well as the inner experience of the authors are reflected in the texts of essays. The analysis of these sources allows us to make a preliminary conclusion about the perception of the Slavophile doctrine in the Russian society in the early 20th century.

Ключевые слова

Казанская духовная академия, славянофилы, рецепция, история России, краеведение, Государственный архив Республики Татарстан.

Keywords

Kazan Theological Academy, Slavophiles, reception, Russian history, local history, the State Archive of the Republic of Tatarstan.

Казанская духовная академия – высшее духовное учебное заведение, функционировавшее с 1797 по 1921 г. (с перерывами). Здесь обучались будущие богословы и священнослужители. К началу XX в. деятельность академии регулировалась преимущественно ее уставом, введенным в 1884 г. Он определял основы административно-хозяйственной и учебно-воспитательной функций академии¹.

С начала введения устава в академию ежегодно поступало от 17 до 24 казенных семинаристов. Основными формами отчетности для студентов были курсовые сочинения и проповеди. Темы для сочинений студенты, как правило, выбирали самостоятельно, но они требовали одобрения Совета академии. В соответствии с уставом, курсовые сочинения были перенесены с III на IV курс, на этом же курсе студенты готовились к сдаче экзаменов. В первые годы наиболее популярными темами были история Русской церкви, каноническое право, литургика, гомилетика и патристика. Впоследствии к ним добавились пастырское богословие и педагогика².

Для успешного завершения академии и получения ученой степени студенты писали курсовые сочинения (подаваемые рецензентам до 1 мая) и сдавали экзамены. В зависимости от полученных оценок по предметам, качества курсовой работы и поведения, студентам присуждалась ученая степень. Плохо написанное сочинение или его отсутствие вели к лишению кандидатства³.

Рецензентами курсовых сочинений, как правило, выступали ординарные профессора и доценты. Так как сочинения представляли собой достаточно объемные рукописи, основная работа рецензентов заключалась в прочтении сочинения и составлении отзыва. Однако нередко рецензенты могли оставлять на полях страниц свои замечания. При написании сочинений студенты не были стеснены какими-либо жесткими регламентами – объем (не выходящий за рамки минимума), стиль языка, количество используемых источников и литературы и другие особенности придавали уникальность каждой работе. Не была обязательной и подача рукописного текста – среди них встречается немало машинописных трудов, причем не самого позднего периода.

Одной из тем сочинений, ставшей популярной в начале XX в. стало наследие славянофилов – узкой группы дворянских интеллектуалов, сформировавшейся

Казанская духовная академия, вид с Арского поля. Начало XX в. // Православная Богословская Энциклопедия. – Петроград, 1907. – Т. VIII. – С. 704-705.

Kazan Theological Academy, view from the Arsk field. Early 20th century. // Orthodox Theological Encyclopedia. – Petrograd, 1907. – Vol. VIII. – p. 704-705.

*Студенты Казанской духовной академии. 1917 г. ГА РТ, опись альбомов № 3, д. 15, л. 5.
Students of Kazan Theological Academy. 1917. The State Archive of the Republic of Tatarstan,
album series no. 3, file 15, p. 5.*

в конце 1830-х – начале 1840-х гг. Причиной их появления принято считать реакцию на общественный кризис, возникший в стране в эпоху Николая I, после восстания декабристов. Источником философских изысканий славянофилов служила общая неудовлетворенность существующим порядком вещей в Российской империи. Они были убеждены в необходимости возврата общества к тем идеалам и ценностям, которые господствовали в государстве к допетровскую эпоху⁴.

Наиболее всего славянофилы известны своим антагонизмом по отношению к другому направлению общественной мысли – западничеству. Западники, гораздо более пестрые по составу, нежели славянофилы, настаивали на всестороннем приобщении России к достижениям европейской цивилизации, отрицали идею мессианской роли русского народа⁵.

Помимо общественно-политических вопросов, одной из центральных тем сочинений славянофилов была религиозная тематика. Обширное богословское наследие, сохранившееся в трудах И. Киреевского, А. Хомякова и братьев Аксаковых, представляло интерес для его гораздо более поздних исследователей. Их труды нашли отражение в таком явлении начала XX в., как богоискательство. Одним из наиболее известных исследователей славянофильства в начале XX в. был Николай Бердяев. Можно предположить, что именно эти обстоятельства привлекли внимание казанских студентов и побудили их к написанию исследуемых источников.

В фондах Государственного архива Республики Татарстан сохранилось более двух тысяч сочинений студентов Казанской духовной академии, написанных

с середины XIX в. до 1918 г.⁶ Из общего числа работ лишь около десяти имели отношение к анализу славянофильского наследия. Большинство рассмотренных нами сочинений представляют собой переплетенные рукописные тексты объемом от 100 до 200 страниц. Специфика учреждения, в стенах которого писались сочинения, обусловила их тематику и направленность. Для студентов академии славянофилы представляли интерес преимущественно с богословской точки зрения, а одной из самых популярных тем для изучения стало взаимоотношение церкви и государства.

Наибольший интерес в отношении выбранных источников представляет не столько анализ студентами трудов славянофилов, сколько их оценочные суждения и выводы, которые могут дать представление о характере исторической эпохи, обусловившей написание сочинений. Иными словами, исследование сочинений студентов академии информативно с точки зрения изучения рецепции (восприятия) ими славянофилов в целом. В сочинениях, пусть и частично, отразилось отношение к славянофильству, сформировавшееся в обществе к началу XX в.

Сочинение студента 48 курса⁷ Николая Кедрова⁸, посвящено деятельности Ивана Аксакова – одного из последних представителей кружка славянофилов, названного Иосифом Фуделем⁹ «последним из отцов»¹⁰, что подчеркивало роль Аксакова в сохранении и популяризации наследия первых славянофилов. Сочинение по смыслу и стилю напоминает скорее оду Аксакову, нежели анализ его трудов.

Студенты Казанской духовной академии. 1918 г. ГА РТ, опись альбомов № 3, д. 16, л. 3.
Students of Kazan Theological Academy. 1918. The State Archive of the Republic of Tatarstan, album series no. 3, file 16, p. 3.

Примечательно, что в описании славянофилов автор разделяет их на «чистых» и новых, причем к числу последних почему-то относит М. Каткова, самого убежденного последователя уваровской «официальной народности» и главного публицистического оппонента И. Аксакова¹¹. Вероятнее всего, к началу XX в. такие политические течения как консерватизм, славянофильство и имперский национализм еще представляли в общественном сознании некую общую субстанцию.

Работа студента 50-го курса Владимира Краснова¹², датированная 1909 г., представляет интерес в первую очередь тем, что не носит отчетливого богословского характера, т. к. была написана по предмету гражданской истории. Изучая воззрения славянофилов об отношениях между обществом и государством, автор называет славянофилов не иначе как националистами и далее, давая исторический обзор предшественников славянофилов, он причисляет к тому же разряду видных деятелей консервативного крыла дворянства, таких как Новиков, Щербатов, Карамзин, понимая под национализмом сугубо неприятие всего иностранного¹³. В сочинении четко прослеживается полное согласие автора с отношением славянофилов к государству как к искусственной стороне жизни общества. Все, что имеет отношение к официальной власти (времен жизни славянофилов), вызывает у него неприязнь, в то время как деятельность обществ и отдельных личностей националистического толка встречает полное одобрение¹⁴.

Скруплезностью исследования среди прочих выделяется сочинение Николая Орлова¹⁵, посвященное вероисповедным идеалам славянофилов. Только в этом сочинении дается развернутый обзор и список использованной литературы. Его автор сетует на то, что изучению необходимых трудов удалось посвятить лишь около четырех месяцев¹⁶. В обзоре литературы также упоминается интересный факт – сложность получения необходимых книг в фундаментальной библиотеке, по причине того, что «почти вся славянофильская литература оказалась на руках у профессоров и студентов, которые иногда или отказывались выдать просимую книгу или ограничивали время пользования ею крайне коротким сроком»¹⁷. Не имея возможности установить число подобных книг, тем не менее можно предположить, что труды славянофилов все же пользовались популярностью, пусть даже и в литературном плане. Несмотря на то, что автор сочинения подчеркивает недопустимость пристрастной оценки славянофильства, в то же время сам не остается беспристрастным и всячески идеализирует его, говоря об извращенной трактовке учения некоторыми последователями.

Сочинение Леонида Соловьевича¹⁸ представляет интерес с точки зрения времени его написания – это весна 1917 г. Можно предположить, что работа была написана под впечатлением от Февральской революции и упразднения монархии. Текст сочинения содержит многократные упоминания того, что славянофилы, будучи вождями общественной мысли, составляли с народом единое целое, всячески сопереживали ему и не мыслили себя в отрыве от народа. Любопытен комментарий, оставленный рецензентом сочинения около рассуждений студента о религиозном и нравственном богатстве русского народа: «Увы, это богатство, как показали события этого года, были лишь фикцией»¹⁹. Очевидно, революционные потрясения не встретили в профессуре академии того же воодушевления, что и среди студенчества.

Авторство документов № 5 и № 6, к сожалению, не сохранилось. Оба сочинения посвящены творчеству Константина Аксакова – наиболее радикального в своих взглядах представителя славянофильской школы. Возможно, по этой причине

упомянутые сочинения выделяются среди прочих наиболее критическим характером. Отмечая, подобно тому как это представлено в предыдущих работах, ту высокую значимость славянофильства, которую оно имело в общественно-политической жизни России, авторы последних двух сочинений гораздо более скептически относятся к исследуемому материалу.

Например, в сочинении «Общественные понятия и исторические взгляды К. С. Аксакова»²⁰ отчетливо прослеживается разочарование во взглядах Аксакова относительно европейской культуры. Для автора сочинения гораздо более логичной выступает идея органичного развития всего человечества в целом, без чрезмерного преклонения перед собственной народной культурой.

На систему взглядов и настроений автора работы «О мировоззрении и трудах К. С. Аксакова»²¹, которые отчетливо прослеживаются в сочинении, определенно повлияли события, захлестнувшие страну в период Первой мировой войны и Октябрьской революции. Упомянутое в тексте отступление русских войск под Псковом имело место в марте 1918 г. (благодаря этому упоминанию удалось датировать сам документ). Это поражение, теперь уже советских войск, подорвало уверенность автора в превосходстве русского над иностранным и отразилось на оценке трудов Аксакова, в которых довольно помпезно подчеркивалась в том числе и слава русской армии.

На основе анализа рассмотренных нами источников, можно сделать предварительные выводы. Во-первых, славянофилы, в целом, к началу XX в. воспринимались как своеобразные защитники традиционных народных устоев, но все еще четко не отделялись по своим взглядам от реакционных государственных деятелей. Во-вторых, интерес студентов академии к наследию славянофилов пробудился после революции 1905 г. и, предположительно, был обусловлен общественными волнениями и Первой мировой войной, которые последовали за ней. Наконец, в-третьих, несмотря на богословский характер выбранных для сочинений тем, все они так или иначе сохранили в себе черты гражданской позиции авторов, разбросанной по текстам в виде оценочных суждений, метафор и других стилистических особенностей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Православная Богословская Энциклопедия. Т. VIII: Календарь библейско-еврейский и иудейский. – СПб., 1907. – С. 789.
2. Там же. – С. 819.
3. Там же. – С. 828.
4. Аксаков К. С. Ты древней славою полна, или Неистовый москвич. – М.: Русский мир, 2014. – С. 27.
5. Валицкий А. В кругу консервативной утопии. Структура и метаморфозы русского славянофильства. – М., 2019. – С. 461.
6. ГА РТ, ф. 10, оп. 2.
7. Номер курса, как правило, соответствовал году поступления в академию, однако точную дату поступления установить сложно, т.к. сочинения могли быть написаны не только на последнем (4-м) году обучения, но и на 3-м и даже на 2-м. Официально Казанская духовная академия была открыта в 1842 г., однако сочинения, датированные этим периодом, отсутствуют. Можно предположить, что если сочинение, к примеру, 57 курса было написано на четвертом году обучения и датировано весной 1916 г., то его автор поступил в академию в 1912 г.

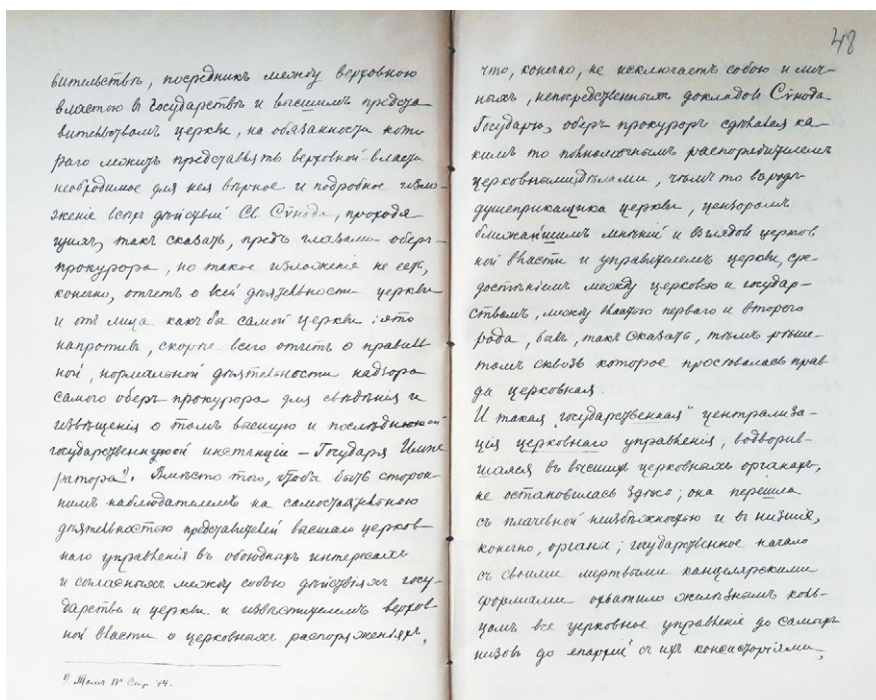
8. Там же, д. 1536.
9. Иосиф Иванович Фудель (1864-1918) – протоиерей Русской православной церкви, настоятель храма Святителя Николая Чудотворца в Плотниках, русский религиозный писатель, публицист и философ.
10. Тесля А. А. Последний из «отцов»: Биография Ивана Аксакова. – СПб.: Владимир Даль, 2015. – С. 6.
11. Тесля А. А. Иван Аксаков vs Михаил Катков: I-я половина 1860-х годов // Тетради по консерватизму. – 2018. – № 3. – С. 383.
12. ГА РТ, ф. 10, оп. 2, д. 909.
13. По этой причине сам консерватизм в сочинении выступает как темная и обезличенная сила.
14. Среди подобных «достойных» деятелей автор сочинения, среди прочих, выделяет Пушкина и Жуковского.
15. ГА РТ, ф. 10, оп. 2, д. 808.
16. Там же, л. 7.
17. Там же, л. 14.
18. Там же, д. 849.
19. Там же, л. 4.
20. Там же, д. 2214.
21. Там же, д. 2191.

№ 1. Из сочинения Н. Кедрова «Иван Сергеевич Аксаков в его служении Церкви и Отечеству»

1907 г.

[...] Все (славянофилы) отличались, надо сказать, каким-то особенно-проникновенным, чистым, возвышенным и глубоко-прозорливым умом; обладали той непобедимой силой и мужеством духа, той нравственной силой и духовной мощью, которые не позволяли им отступать ни на йоту от своих религиозных, церковных и гражданских убеждений и делали этих людей стойкими до последней степени, неустрашимыми и твердыми до самоотвержения, неутомимыми борцами за права правды и истины, так часто сознательно и несознательно попираемых представителями и общества, и церкви, и государственной власти. Указанные нами славянофилы, которых нужно назвать славянофилами чистого типа, были чистыми душой людьми, глубоко честными, правдивыми до конца, были трезвыми идеалистами (ясно видевшими все изъяны общественно-государственной жизни, как свои родные, так и «наносные»), обладали, как никто, тонким чутьем истины и тем здравым смыслом, которого лишено было огромное большинство их современников. Любя горячую, ревнивою любовью истину и правду, эти, так называемые, «старые» славянофилы (в отличие от последующих новых, односторонних, вроде Каткова, Леонтьева), старались всегда подметить и изобличить и действительно обличали с жестокою неумолимостью всякую неправду, ложь и фальшь, откуда бы она не шла, от друзей ли по убеждениям, от противников ли, или от правительства. [...]

Аксаков возмущался и негодовал на то, как наша лакействующая перед Европой интеллигенция смеет предъявлять свои права на духовное руководство народом, негодовал и иронизировал над тем, что она всерьез называет себя просветительницей народа. И как могут быть просветителями и руководителями народа те, которые не хотят считаться с народными святынями, которые не имеют никаких

Сочинение Н. Кедрова. ГА РТ, ф. 10, оп. 2, д. 1536, л. 47об-48.

An essay by N. Kedrov. The State Archive of the Republic of Tatarstan, fond 10, series 2, file 1536, p.47 rev.-48.

устойчивых идеалов, вечно колеблются, шатаются из стороны в сторону, меняют постоянно свои воззрения, и не успев усвоить одни, приобретают другие, новые, а старые бросают, как модные перчатки. [...]

Эта школа, вечная школа, о идеалах которой нельзя сказать, что они составляют пережиток, что мы их переросли, пережили. Славянофильство пребывает и будет в истории нашего дальнейшего умственного развития как неумолкающий никогда запрос верующей, любящей Христа и Родину-мать личности. Славянофильство – это наша родная, русская по духу богословско-государственная система, постоянный светоч яркий и чистый, указывающий России правильный путь ее церковного и гражданского развития.

ГА РТ, ф. 10, оп. 2, д. 1536, л. 2, 20, 215.

№ 2. Из сочинения В. Краснова «Общество и государство в их взаимоотношениях по воззрениям славянофилов»

1909 г.

[...] В то время как западники требовали усвоения западноевропейской цивилизации, для дальнейшего процветания славянофилы звали «назад», источник спасения они видели в возвращении к началам жизни допетровской Руси. Причина, объясняющая это несогласие – в обстановке, в условиях воспитания и жизни тех и других. Западники жили и путешествовали большей частью за границей, там привыкли высоко ценить западноевропейскую культуру и естественно желали ее перенесения и на русскую землю. Славянофилы, хотя и были европейски

образованные люди, но жили «дома», росли в той обстановке, в той среде, где православие и народность были семейными преданиями, воспитывались в духе тех традиций, которыми жило современное русское общество, дышали той атмосферой, которая создавалась всемогущей системой официальной народности; невольно должны были прислушиваться к тем гимнам, которые пелись искренними и неискренними защитниками правительственной реакции в честь и славу великой и могучей Руси. В этом причина их близости к консервативным течениям в русской общественной мысли, здесь источник их националистических идей, отрицательного отношения к западноевропейской цивилизации. С другой стороны, это были люди честные, бескорыстно преданные интересам своего народа, около которого они жили, страдания которого имели полную возможность наблюдать, люди, сами на себе испытывавшие все тяготы существующего строя. Отсюда вытекало их отрицательное отношение ко многим ненормальным явлениям современности, например, к крепостному праву, современной системе правления, которая, по мнению славянофилов, подавляла, убивала все живое, свободное, критически относящееся к наличному порядку вещей. На этой позиции они сходились с представителями т.н. западнического направления. [...]

Можно не соглашаться с отдельными положениями системы славянофилов, можно их оспаривать, но основная часть их учения, мысль о необходимости нравственного единения между властью и народом, о том, что государство не должно вмешиваться в чуждую ему область общественной жизни, лишать его [народ] права на полную свободу мысли и слова, заслуживает серьезного внимания и уважения со стороны всех интересующихся общественно-политическими вопросами.

ГА РТ, ф. 10, оп. 2, д. 909, л. 29, 118.

№ 3. Из сочинения Н. Орлова «Вероисповедные идеалы славянофилов и Русская Церковь»

1916 г.

[...] Сочинения Хомякова требуют очень серьезного к ним отношения, и поверхностно штудировать их ни в коем случае нельзя. То же самое следует сказать о сочинениях других славянофилов. Это были необыкновенно глубокие талантливые мыслители, обладавшие даром необычайного интуитивного прозрения. Они во многом стояли головой выше своих современников и свободно выдвигали и решали такие вопросы, до которых доходили только следующие за ними поколения. Вот почему они остались непонятыми для своих современников, которые приписывали им то, о чем они никогда не говорили и о чем никогда не думали. Это непонимание славянофилов и полупрезрительное к ним отношение, как к каким-то беспочвенным фантазерам, в связи с искажениями их учения в изложении их мнимых последователей, перешло и к следующим поколениям. Даже до настоящего времени есть мыслители, совершенно отрицательно относящиеся к славянофильской доктрине. Для того, чтобы отрешиться от пристрастной оценки славянофильского учения, необходимо самое внимательное изучение сочинений славянофилов, а это является большим трудом, вследствие их серьезности, глубины мысли и проникновенности. [...]

Славянофилов нередко упрекали и упрекают в идеализации русского народа. Но подобное обвинение основано на чистом недоразумении; обвинять славянофилов в идеализации России – это значит или недостаточно вчитываться в их

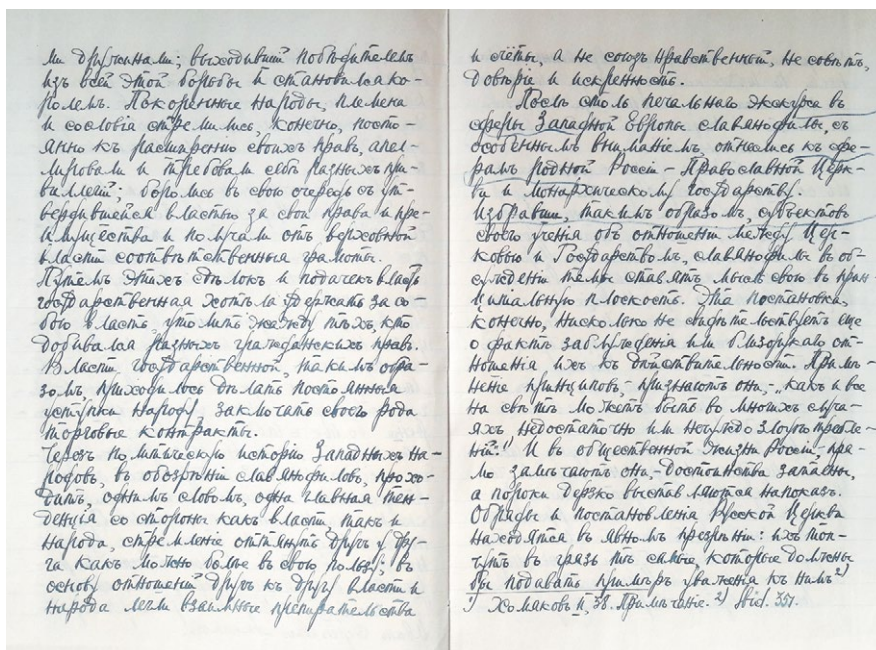
произведения или совершенно не понимать их. Каждый народ имеет свои положительные достоинства и по требованию своей системы, обусловленной отмеченными в введении обстоятельствами, славянофилы должны были сконцентрировать в одном фокусе все положительные качества русского племени. Но они никогда не скрывали и отрицательных сторон в жизни родного народа и даже наоборот, по требованию той же своей системы, подчеркивали их. Мы уже не говорим о Хомякове, Самарине и бр. Аксаковых, в сочинениях которых можно находить целые страницы грустных размышлений по поводу печальных явлений русской жизни, но не являлся их отрицателем и И. Киреевский, которого вообще принято считать ультра-идеалистом среди славянофилов. [...]

ГА РТ, ф. 10, оп. 2, д. 808, л. 5, 134.

№ 4. Из сочинения Л. Соловьёвича «Учение славянофилов об отношении между Церковью и Государством»

1917 г.

[...] Патриотические мечтания (славянофилов) не были выводом из какой-либо строго обдуманной и усвоенной политической теории, а вдохновлены были голосом истины и справедливости при созерцании религиозного и нравственного богатства русского народа. Равным образом не преследовали каких-либо политических целей славянофилы и тогда, когда ставили вопрос и развивали учение об отношении между церковью и государством. Далека была тогда от них мысль о возбуждении общества против власти, о ниспровержении общественного строя в Российском государстве и не мечтали они о каком-либо революционном акте. [...]

Сочинение Л. Соловьёвича. ГА РТ, ф. 10, оп. 2, д. 849, л. 12-13.

An essay by L. Solovyevich. The State Archive of the Republic of Tatarstan, fond 10, series 2, file 849, p. 12-13.

Достоин удивления тот факт, что славянофилы – люди светские по происхождению, не получившие специального богословского образования, поставили свою концепцию церкви согласно требованиям православной догматики и развивали ее стройно и глубоко, и обосновали ее прочно. [...]

Прежде всего необходимо признать, что когда славянофилы, в идейном освещении, утверждают значение и необходимость государства, то не являются какими-либо фанатиками шовинистического типа. Хотя мы и читаем у них восторженные отзывы о русском государственном строе и грозные филиппики против эмигрирующих, в культурных или же материальных целях, за границу. Славянофилы все без исключения были людьми своего народа, с которым чувствовали себя связанными «всеми жилами сердца» и от которого оторваться не могли, чтобы сердце не изшло кровью. [...]

Славянофилы – это вожди общественной мысли; ее творцы и руководители. По направлению своего интеллекта являются диалектиками, развивавшими и укрепившими свой талант в бесчисленных и бесконечных спорах друг с другом и противниками по убеждениям, – так называемыми западниками. Отсюда учение их не представляется слишком отвлеченной, неопределимой философией, а вылилось во вполне сформировавшуюся, законченную доктрину. [...]

Взаимное примирение и признание за каждым своих прав и самостоятельности, а вместе – содействие в осуществлении задач и достижении целей, или, говоря кратко, активный и благосклонный союз – вот норма отношения Церкви и Государства между собою, которую славянофилы с горячим чувством и твердым умом лелеяли, как идеал, еще в свое далекое время.

ГА РТ, ф. 10, оп. 2, д. 849, л. 4, 22, 67, 112, 217.

№ 5. Из сочинения «Общественные понятия и исторические взгляды К. С. Аксакова»

1918 г.

Константин Сергеевич Аксаков – передовой застрельщик славянофильства в его наиболее крайних проявлениях, чьи общественные понятия находились в полной зависимости от его исторических воззрений». [...]

В поисках принципов жизни русского народа слово «возврат» стало знаменем Аксакова, а его символ веры заключен в словах «назад», «домой», в допетровскую Русь. [...]

«Все христиане – братья. Это истинное понимание христианской веры есть основание всей нашей истории; и в то же время то же святое учение научило русский народ, – эту изначала добрую почву слова Божия, – на всякого человека смотреть как на ближнего. Дух нашего народа есть христианско-человеческий». Процесс, в конце которого было признание православия атрибутом русской народности или, точнее, признание этой вероисповедной формы за истинную религию лишь потому, что ее исповедует русский народ, состоял в том, что К. Аксаков от того, что должно быть, сразу заключил, что уже так и есть, или, говоря иначе, шел не от инстинктивного сознания бытия к его разумению, а наоборот, от отвлеченного представления к конкретному. Русскому народу вместе с христианской религией дано было то ... готовое, для которого он еще не развился, которого понять и принять не был он в состоянии. [...]

Государственный элемент, как один из устоев жизни народной ценился Аксаковым много ниже, чем народ или земля, так как цивилизующее начало он видел

не в первом элементе, а в началах культурных, свободно выработанных народом. По мысли Аксакова, государство постоянно признавалось землею, как нечто постороннее, как нужная для нее внешняя защита. Среди бранных и неутомонных соседей, которые налетали на нее и покоряли, возмущая весь ее быт, нельзя же было народу постоянно быть, не расходясь, с оружием в руках. [...]

Жаль только, что преклонение пред исключительными особенностями народа помешало К. Аксакову видеть несомненное, вековое стремление русского народа войти в общее высшее течение человеческой цивилизации.

ГА РТ, ф. 10, оп. 2, д. 2214, л. 1, 2, 6, 12, 140.

№ 6. Из сочинения «О мировоззрении и трудах К. С. Аксакова»

1918 г.*

[...] К чисто индивидуальным свойствам Константина Сергеевича нужно отнести ту страстность, с которой он высказывал свои убеждения, а также хорошее знание им русской истории и древнерусского юридического быта. Но нельзя, наряду с положительными сторонами общинно-вечевой теории Аксакова, не отметить и теневых сторон его взглядов. Нельзя не согласиться с тем, что славянофилы, особенно Константин Аксаков, несколько идеализировали общинный быт. Они перенесли на общину свои собственные религиозные и церковные идеалы. В их теории община была каким-то церковным согласием, соединенным силою любви и выражением немного мистических интересов. Эти субъективные прибавки могут быть отброшены без ущерба для науки. Славянофильскую общину нужно признать труднодостижимым, хотя и высоким идеалом христианского общежития, но принять ее как историческую действительность, да еще в отдаленную языческую эпоху бытия нашего народа, нельзя. [...]

Так как Константин Сергеевич имел в виду и хотел показать достоинства русской народной жизни, свободу мысли и убеждения, а порывы его в этом направлении были благородны, то он несомненно заслуживает уважения. Но он впадает в крайность, так как восхваляя русский народ не делал оговорок относительно отрицательных сторон его жизни. Русский человек создал формы Московского государства, но он же ведь часто тяготился ими и бежал от них в шайки Пугачева и Стеньки Разина. У русских был разбойничий эпос, сливающийся с богатырским. Русские солдаты проявляли чудеса храбрости при взятии Эрзерума и переходе чрез Карпаты, и те же самые солдаты в паническом страхе бежали десятками от германских солдат, занявших в марте сего года Псков. У русского человека мы видим множество форм церковной жизни, но также видим у него раскол и суеверия. Исходя из сказанного, нужно заметить, что можно, конечно, защищать определенную духовную и самобытную жизнь русского народа, но нет нужды безмерно возвеличивать все русское и порицать иностранное. Содержание человеческой мысли и величие духа проявляется в культурах народов всего мира. Константин же Аксаков из человека, защищающего величие своей родины, превратился в порицателя всего европейского. Ему становится недостаточным указать на различие между Россией и Европой и отметить их характерные особенности. Он на этом не останавливается и идет дальше, затемняя патриотическое чувство порицанием европейской жизни.

* Дата установлена по содержанию документа.

Аксаков, писавший о русском смирении и кротости, говоря о Западе, не высказывает добрых намерений. Слова его о Западе дышат озлоблением и неприязнью. Если их и можно извинить Аксакову, то только вспышкой полемических рассуждений с людьми противоположных убеждений и взглядов. [...]

ГА РТ, ф. 10, оп. 2, д. 2191, л. 47, 76.

Список литературы

Аксаков К. С. Ты древней славою полна, или Неистовый москвич. – М.: Русский мир, 2014. – 512 с.

Валицкий А. В кругу консервативной утопии. Структура и метаморфозы русского славянофильства / Пер. с польск. К. Душенко. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 704 с.

Православная Богословская Энциклопедия. Т. VIII: Календарь библейско-еврейский и иудейский / Под ред. Н. Н. Глубоковского. – СПб., 1907. – 866 с.

Тесля А. А. Иван Аксаков vs Михаил Катков: I-я половина 1860-х годов // Тетради по консерватизму. – 2018. – № 3. – С. 379-384.

Тесля А. А. Последний из «отцов»: Биография Ивана Аксакова. – СПб.: «Владимир Даль», 2015. – 799 с.

References

Aksakov K. S. *Ty drevney slavoyu polna, ili Neistoviy moskvich* [You are full of old glory, or the Frantic Moscovite]. Moscow, Russkiy mir publ., 2014, 512 p.

Valitsky A. *V krugu konservativnoy utopii. Struktura i metamorfozy russkogo slavyanofilstva. Per. s polsk. K. Dushenko* [Among conservative utopia. Transl. Pol. K. Dushenko]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2019, 704 p.

Pravoslavnaya Bogoslovskaya Entsiklopediya. T. VIII: Kalendar bibleysko-yevreiskiy i iudeyskiy. Pod red. N. N. Glubokovskogo [Orthodox Theological Encyclopedia. Vol. VIII: Bible Hebrew and Judaic Calendar. Ed. N. N. Glubokovsky]. Санкт-Петербург, 1907, 866 p.

Teslya A. A. *Ivan Aksakov vs Mihail Katkov: I-ya polovina 1860-h godov* [Ivan Aksakov vs Mikhail Katkov: first half of the 1860s]. IN: *Tetrady po konservatizmu* [Notes on conservatism], 2018, no. 3, pp. 379-384.

Teslya A. A. *Posledniy iz "ottsov": Biografiya Ivana Aksakova* [The last of the founding fathers: Biography of Ivan Aksakov]. Saint Petersburg, "Vladimir Dal" publ., 2015, 799 p.

Сведения об авторе

Майоров Павел Андреевич, главный архивист сектора публикации Государственного архива Республики Татарстан, e-mail: Pavel.Mayorov@tatar.ru

About the author

Pavel A. Mayorov, Chief Archivist at Publications Department, the State Archive of the Republic of Tatarstan, e-mail: Pavel.Mayorov@tatar.ru

В редакцию статья поступила 16.09.2020, опубликована:

Майоров П. А. Наследие славянофилов в сочинениях студентов Казанской духовной академии // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2021. – № 1. – С. 102-114.

Submitted on 16.09.2020, published:

Mayorov P. A. *Nasledie slavyanofilov v sochineniyah studentov Kazanskoy duhovnoy akademii* [Heritage of Slavophiles in essays of students of Kazan Theological Academy]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2021, no. 1, pp. 102-114.